

5 лет спустя (25 лет в Тартаре)

В воздухе раздавался звон клинков, и бойцы кружились в танце по пустынному полю. Схватка шла два на один, и ни одна из сторон не отступала. Одиноким был мужчина, одетый лишь в черные кожаные штаны и с двумя клинками в руках.

Один был прекрасным обсидианово-черным клинком, выкованным в виде катаны, достигающей трех футов, со светящейся голубой линией по центру лезвия. Он был без гарды и имел темно-синюю рукоять из металла и кожи с гравировкой "Чистилище" на древнегреческом языке у основания.

Вторым был такой же темный клинок, похожий на знаменитые мечи викингов, - Ульфберхт, обоюдоострый меч длиной в три фута с почти незаметным наконечником, ведущим к короткому, но тонкому острию. Вдоль клинка была выгравирована надпись Sin на древнегреческом языке.

Оба клинка были выкованы из сплава кристаллов Бездны и тартарианской стали, что сделало их практически неразрушимыми. Они были выплавлены Адским огнем и охлаждены Огнем Пустоты - первые и единственные подобные клинки в своем роде. Два клинка, в которых проявились его самые смертоносные способности и которыми могли владеть только те, кому он разрешил.

Мечи, способные разрубить даже самого могущественного из бессмертных так же легко, как комбайн срезает свое поле. Оба противника знали о смертоносности его оружия и маневрировали с мастерством, наработанным тысячелетиями, чтобы избежать даже зазубрин на клинке.

Один из противников был огромным мужчиной, возвышавшимся над остальными на девять футов, все его тело было скрыто под тяжелым плащом, но даже тогда можно было разглядеть под ним его бугрящиеся мышцы.

Он с легкостью и изяществом размахивал массивным огромным мечом, от скорости которого клинок казался черным пятном. Его товарищ по бою, очевидно, женщина небольшого роста, держала в руках нечто похожее на нож длиной в фут, прикрепленный к концу тонкой цепи.

Оба атаковали слаженно, бесконечным шквалом колющих и режущих ударов, но их противник справлялся с натиском с непревзойденным мастерством, встречая каждый удар двумя мечами.

Катана в его правой руке отражала все попытки женщины, порой почти разрезая ее, но в последний момент ей всегда удавалось уклониться. В то же время левый Ульфберхт блокировал или отражал удар большого меча.

Со стороны могло показаться странным, как один человек, размером в разы меньше того, кто владел огромным мечом, может сравниться с ним в силе без особых проблем и при этом двигаться быстрее, чем женщина, обходя его.

Они продолжали сражаться, их движения не могли воспринять ни смертные, ни низшие бессмертные, не говоря уже о том, чтобы сравниться с ними. Вскоре одинокий мужчина, казалось, замедлил шаг, и женщина сделала свой ход. Она со смертоносной точностью метнула нож в голову мужчины, в то время как крупный мужчина сделал грандиозный взмах над головой, чтобы разрубить его по центру.

Слишком поздно оба заметили ухмылку мужчины: он подбросил Чистилище в воздух, а

свободной рукой схватился за цепь, наклонив голову в сторону, чтобы нож пролетел мимо. Резким рывком женщина была подтянута к нему, одновременно поднимая Сина навстречу приближающемуся великому мечу.

Он поднял свой Ульфберхт и поймал им массивный меч, от силы которого земля под ним превратилась в кратер, лишь слегка согнув колени. Затем он отбросил меч в сторону и, повернувшись на пятках, занес меч, пока его острие не коснулось груди крупного мужчины.

В то же мгновение женщина упала к его ногам и перевернулась на спину... только для того, чтобы увидеть, как Чистилище впирается в его ладонь, а клинок тут же оказывается у ее горла, не давая ей пошевелиться.

"Проклятье", - пробормотала она, глядя, как крупный мужчина насмехается.

"Дешевый трюк", - проворчал он мрачным и старым голосом.

"Ты хорошо меня учил", - нахально ответил меньший мужчина.

Еще несколько секунд все трое стояли молча, а потом начали хихикать, держа оружие наготове. Теперь можно было как следует рассмотреть мужчину.

Его рост составлял шесть футов четыре дюйма, а тело было вылеплено ангелами... или падшими ангелами, учитывая их местоположение. На его теле не было ни унции жира, а стальные, но худые мышцы скрывались под поверхностью, как у идеального гимнаста.

Гибкое и легкое, но при этом неоспоримо сильное и выносливое - тело, предназначенное для идеального воина. Даже после многих лет, проведенных с ним в таком виде, женщина не могла не покраснеть. Она задумалась, стоит ли давать обет целомудрия в честь покойного мужа, но в конце концов ее решимость осталась непоколебимой.

Дикие волосы мужчины были абсолютно черными, но самые кончики имели ледяной голубой оттенок, придавая ему классический вид плохого парня. Его глаза завораживали буквально черной, пылающей радужкой и сияющими льдисто-голубыми зрачками. У него было слегка загорелое, точеное лицо 25-летнего парня в самом расцвете сил.

Этот мужчина может заставить Адониса поменять команду своим внешним видом, а Геру - завести роман, если захочет, - вершина мужского начала. Этот человек - Персей Джексон, а его противники - никто иной, как Никс, Перворожденная Ночь, и Тартар, Перворожденный Ямы.

"Ну что ж, Перси, думаю, ты готов", - сказала Никс, заставляя свой нож и цепь исчезнуть в тени.

"Правда?" взволнованно спросил Перси, когда его мечи превратились в одинаковые кольца на указательных пальцах.

"Да", - ответила Никс и посмотрела на старшего брата. "А ты как думаешь?"

"Хмф... с тем же успехом", - фыркнул вечно холодный Тартар.

Никс закатила глаза на выходки брата, но внутри он был горд. Они вместе тренировали Перси... после того как Перси успешно стал чемпионом на арене Тартара в самых глубоких

недрах Ямы, и готовили его к тому, чтобы он возглавил следующее поколение.

Его боевые способности не знали себе равных, и с доменами, которые он унаследует, он, несомненно, станет могущественнее, чем когда-либо был Тартар, а ведь он был старшим ребенком Хаоса.

Но Перси сохранил свое доброе сердце, которое делает его безмерно преданным тем, кто этого заслуживает, и защищает всех, кто ему дорог.

"Итак, Перси, - сказала Никс, едва не захихикав от его широкой ухмылки. "Давай... выполни следующий шаг".

Перси кивнул, сделав глубокий вдох, а затем произнес голосом, полным силы: "Я, Персей Тесей Джексон, заявляю о своем праве быть наследником Никс, Перворожденной Ночи, и Эребуса, Перворожденного Тьмы и Теней!"

После этих слов он засветился великолепным сочетанием ледяного синего и крошечной тьмы, и от него исходило извержение силы, заставившее Никс вздрогнуть. "Определенно, он будет самым сильным", - подумала она, когда сила улеглась и она смогла получше рассмотреть своего наследника.

Он выглядел так же, но теперь на нем был длинный плащ из тьмы с откинутым капюшоном и мускулистая рубашка, также созданная из тьмы, которая была практически второй кожей. Его одежда была ледяного голубого цвета, а сам воздух вокруг него покрылся инеем, а глаза светились силой.

Процесс почти завершен, - подумала Никс, наблюдая, как Перси изучает себя. Оставался один шаг - он должен был действительно объявить ее домен своим, но пока у него была частичная связь с заявленными доменами, и ей нужно было обучить его этой связи.

Как только обучение будет завершено, он должен будет полностью заявить свои права на ее домен, что приведет к тому, что она окончательно угаснет и присоединится к своему мужу в царстве увядших. Правда, у него есть еще два лишних шага, - подумала она, слегка нахмурившись.

<http://tl.rulate.ru/book/104154/3654928>